

22. *Ward-Perkins B. The fall of Rome: and the end of civilization / B. Ward-Perkins. – Oxford, 2005.*
23. *Wolfram H. The Roman Empire and its Germanic people / H. Wolfram. – Los Angeles, 1992.*

УДК 94: [675 + 339. 166. 4 – 035. 51] (4) «03/08»

О спеціалізації в сфері виробництва і торгівлі кожаними изделиями і обув'ю в Візантії IV–IX вв.

Сорочан Катерина

*Сорочан Катерина. Про спеціалізацію в галузі виробництва та торгівлі шкіряними виробами та взуттям у Візантії IV–IX ст. У статті розглядається, у вигляді якої ремісничої продукції використовували шкіру, яка спостерігалася спеціалізація в області виробництва і торгівлі шкіряними виробами і взуттям, ступінь її заглибленості, поширеність професійного заняття з цим пов'язаного, ступінь організованості ремесла. У ході дослідження з'ясовано, що ромейська чоботарська реміснича діяльність знаходилась в колі двох основних професій – зангаров і скітотомов, але мала більш спеціалізований характер, ніж західноєвропейська. **Ключові слова:** Візантія, спеціалізація, взуття, шкіряні вироби.*

*Сорочан Катерина. О спеціалізації в сфері виробництва і торгівлі кожаними изделиями і обув'ю в Візантії IV–IX вв. В статье рассматривается, в виде какой ремесленной продукции использовали кожу, какая наблюдалась специализация в области производства и торговли кожанных изделий и обуви, степень ее углубленности, распространенность профессионального занятия с этим связанного, степень организованности ремесла. В ходе исследования выяснено, что ромейская сапожная ремесленная деятельность находилась в поле двух основных профессий – зангаров и скитотомов, но имела более специализированный характер, чем западноевропейская. **Ключевые слова:** Византия, специализация, обувь, кожаные изделия.*

Sorochan Katerina. About specialization in sphere of manufacture and trade in leather products and footwear in Byzantium IV–IX centuries.

In the article it is considered, in the form of what craft production leather was used, what was observed specialization in the sphere of manufacture and trade of leather products and footwear, its prevalence of a professional work, a degree of craft organization. During research it is found out, that romain shoe craft activity was in a floor of two basic trades – zangarios and skytotomos, but had more specialized character, than West-European. **Key words:** Byzantium, specialization, shoe, leather products.

С древних времен кожа являлась универсальным, практичным, а главное доступным сырьем для изготовления многих необходимых в повседневной жизни человека продуктов. Византийская цивилизация, не знавшая научно-технического прогресса, а вместе с тем и синтетических материалов, широко использовала при изготовлении натуральные компоненты. Кожа занимала почетное среди них место, изделия из нее употреблялись в самых различных сферах жизни ромеев: из кож шили обувь, элементы одежды (пояса, в частности), защитной военной амуниции, части конской упряжи [25, р. 410]; использовалась и кожаная тара, например, ведра. Такая популярность этого материала вызывает необходимость его исследования в период IV–IX вв., когда оформились рыночные отношения и рынок продажных товаров ромейского общества, свершилась эволюция специализации в сфере внешней и внутренней торговли.

Однако источники крайне мало упоминают об обуви и непосредственно изделия из кожи. Возможно, это одна из причин минимальной разработанности данной научной проблематики. В связи с этим необходимо уточнить, в виде какой ремесленной продукции использовали кожу, какая наблюдалась специализация в области производства и торговли кожаных изделий и обуви, в частности, а также степень углубленности этой специализации, распространенность профессионального занятия с этим связанного, степень организованности этого ремесла в раннесредневековой Византии.

При исследовании были использованы в основном нарративные источники, такие как, хроники, например, «Хронография» Феофана (810–814 гг.), «Хроника» Георгия Амартола (867 г.), «Хроника» Псевдо-Симеона (963 г.), истории: «Бревиарий» Патриарха Никифора (775–787 гг.), «История» Иоанна Скилицы и Георгия Кедрина (до 1057 г.). Еще более полно сведения о кожаных изделиях и обуви как предмете ремесленной продукции и торговли встречаются в житийной литературе, особенно обильной для ранневизантийского периода и для VIII–IX вв. Это объяснимо тем, что агиография была особенно внимательна к бытовым подробностям, к описанию повседневности, современной составителю такого рода сочинений. Определенную, хотя и «точечную», ограниченную информацию

по данной тематике содержат также трактаты Константина Багрянородного “Об управлении империей” (949 г.), “О церемониях” (957–958 г) и актовый материал, представленный греческими папирусами византийского Египта. Важны и археологические данные, полученные, к примеру, из отчетов археологических раскопок византийского Херсона. Археологические материалы, касающиеся обувной тематики Юго-Западного Крыма, изучали Э. А. Хайрединова и А. К. Амброз. Попытку проанализировать собственно объекты купли-продажи сделал И. Ф. Фихман применительно к оксиринхским материалам. Упоминания о византийских обувных дел мастерах существуют также в глубоком исследовании А. П. Рудакова «Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии». Виды обуви (но не профессии) рассмотрены в новейшем труде Н. Н. Болгова, Ю. Н. Сбитневой, Н. С. Будаевой «История одежды и костюма в Византии».

Научная новизна предпринятого исследователя заключается в том, что собрана наиболее полная терминология для обозначения ромейских профессий, связанных с изготовлением обувной продукции (не сырьевого профиля); сделана попытка выделить особенности византийского обувного ремесла; создана наиболее полная характеристика процесса изготовления кожаных изделий и обуви, а также уточнена степень специализации этого ремесла.

Необходимо сразу же отметить, что и сами по себе выделанные византийские кожи представляли предмет торговли, обмена, причем особенно ценились «красные» кожи (*kokkina dermatata*). Так, размер их поступлений в Болгарию особо оговаривался в предложениях болгарской стороны в 812 г., ссылавшейся на статью давнего договора 716 г. [13, р. 175; 23, р. 76; 31, р. 497. 21]. Парфянские алые кожи (*dermatia alethina Parthika*) получали за свои услуги кочевые соседи херсонитов [6, с. 40]. Но главное, для чего требовалось это высоколиквидное сырье, была обувь самых разных видов и названий: сандалии (*sandalon*), туфли-кампаги (*kampagou*) [17, р. 134. 22], ботинки и сапоги (*pedilois, ipodema, ta tzangia, tzangariou*) [2, XIV. 2; 4, с. 274, 315; 27, р. 606; 16], сапожки-калиги (*kaligiou, kaliga*) [12, р. 264; 14, р. 622; 19, р. 121]. Впрочем, носили и деревянные башмаки: «Лексикон» Суды знал даже разновидность такой обуви – *klara (clavius)* [28]. При все том находки остатков обуви крайне редки при раскопках византийских центров, где их можно обнаружить, пожалуй, только в памятниках некрополей. К примеру, фрагменты кожаных сандалий, по определению Р. Х. Лепера, были найдены в типичном ранневизантийском склепе №31 в 1909 г. на восточном участке кладбища византийского Херсона около башни Зинона [7, с. 195]. Часть кожаной подметки оказалась в другом ранневизантийском склепе в 60 м от 12-й куртины на южном участке того же некрополя [5, л. 24]. Прочие многочисленные погребения, как правило, коллективные, многослойные, таких находок, относящихся к раннесредневековой поре, не содержали.

Об обуви редко упоминали и письменные источники, видимо, как о вещи само собой разумеющейся. Если исходить из малого числа упоминаний,

можно было бы прийти к выводу о редкости сапожного ремесла, что, конечно, неверно. Представители его то и дело встречаются под разными наименованиями. Так, ранневизантийский Египет знал каликариев (*kalikarios*) и тзанкариев или тзангариев (*tzankarios, tzangarios*) – сапожников, башмачников [9, с. 30; 20, р. 89]. Об изготовителях обуви – зангариях (*zangarios*), занимавших в Константинополе особый квартал (*ta zangaria*), упоминал Феофан [8, с. 122; 31, р. 181, 184], а из хроники Псевдо-Симеона следует, что тзангарии (*tzangarios*) объединялись к какую-то профессиональную ассоциацию и даже имели своего пресвитера [27, р. 606]. Следовательно, это не обязательно были только малочисленные, разрозненные кустари-одиночки, хотя таких было большинство.

Оксиринхские папирусы VI – VII вв. содержат и иные термины для обозначения сапожников (пеллодохи, сагматопраты, скутопои) [10, с.120], но наиболее распространенным названием ремесленников, занятых сапожным делом, а также выкройкой, резкой и шитьем различных предметов из кожи, было скитевс или скитотом (*skyteus, skyteuo, skytotomos, skytotomikos*; ремесло – *skutotomia, e skytike techne*) [8, с.146; 9, с.30], в случае необходимости кооперировавшийся, очевидно, с кузнецом, поставлявшим пряжки для обуви и прочих вещей из кожи. О том, что сапожники могли делать не только обувь, свидетельствует синаксарный рассказ о видении Иоанна, в котором бедный константинопольский ремесленник Захарий был назван *skytotomos kai dermaton diarrapheus*, то есть буквально «режущий кожу» (от *skytos*) и шьющий, прошивающий ее (*diarrapheus*) [29, col. 232-233]. Разумеется, башмаки, сандалии тоже требовали шитья, но так мог работать и шорник, и портной по коже, и изготовитель кожаных поясов (зонар), кошельков или даже кожаных «ведер» (*kadoi*). Последние были распространены, к примеру, в византийском Египте наряду с аналогичными сосудами из глины, металла, дерева [18, р. 73-75]. Детали привозных византийских сумок встречаются в погребениях VI–VII вв. в юго-западном Крыму [1, с. 43; 11, с. 125-160]. Почему бы им не быть продукцией универсалов от сапожного ремесла?

А. А. Чекалова полагает, что сведения о скитотомах относятся к более позднему времени, чем сведения о зангариях, и, значит, профессия скитотома не была известна в V–VI вв. На самом деле упоминание этой специальности можно встретить уже у Палладия Еленопольского, писавшего в 420-421 гг., который называл соответствующий ей эргастий (*skytotomeion*) [24, р. 32]. Сведения о скитис (*skyteis*) то и дело встречаются в греческих папирусах VI–VII вв. и начала VIII в. из Египта, где эти ремесленники иногда имели свои профессиональные корпорации [16, р. 4 (№ 1332-1646), № 1419 (1221); 21, № 6147. I (7), № 67288. III (30)].

Кожевники-скитотомы и сапожники, работавшие на продажу, не исчезли в Византии и позже, как можно заключить из сочинений, писем Феодора Студита и житийной литературы [3, с. 412; 22, Col. 168 C (vers. I), Col. 273 C (vers. II); 30, Col. 922 C], но специализация их не усложнялась.

Нам не известны, например, специалисты по выделке только военной обуви – калигариев, тогда как, согласно Франдзи, последние имели с XIV в. особое место размещения в Константинополе [15, р. 254-280; 26, col. 850 A, 872 A]. Другое дело, массовость этой профессии, проистекавшая из устойчивого спроса на обувь: без обуви столь же трудно было обойтись как и без хлеба; в ней нуждался и крестьянин, и аристократ. Показательно, что сапожников больше всего было и в средневековых западноевропейских городах, где по численности они занимали второе (после портных) место в составе торгово-ремесленного населения, изготавливая десятки видов и сортов обуви. Правда, в отличие от ромейских зангариев и скитотомов, западные мастера нередко сами делали дубильный раствор и дубили кожу. В этом смысле византийское кожевенное производство IV – IX вв. оказалось более специализированным, нежели то, какое сложилось в странах классического феодализма.

Таким образом, к торговле изделиями из кожи (в большинстве своем одеждой и ее аксессуарами) оказывались причастны самые разные специалисты торгово-ремесленного профиля (ткачи, красильщики, портные, скорняки, кожевники, медники, поясных дел мастера и пр.). Ромейская же сапожная ремесленная деятельность находилась в поле двух основных профессий – зангаров и скитотомов, но имела более специализированный характер, чем западноевропейская, где сапожники нередко сами занимались выделкой кожи для своей продукции. Так, византийские дубильщики отдавали выделанные кожи “размягчителям” кожи-малакатариям, которые в свою очередь после соответствующей обработки продавали высокосортную кожу специалистам, занятым изготовлением из нее обуви и других вещей [32, с. 268, 269]. Примечательно, что существование скитотомов прослеживается уже с IV–V вв., причем следует уточнить, что они занимались не только сапожным делом, как профессионалы зангарии (обувщики), но и шили на продажу мелкие кожаные изделия. В свою очередь торговля одеждой совмещалась иногда с торговлей обувью.

Литература

1. *Амброз А. К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV – VII вв. / А. К. Амброз // МАИЭТ. – (1994–1995). – Вып. 4.
2. *Византийская книга Эпарха* / Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. – М., 1962.
3. *Доброклонский А. А.* Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. Его эпоха, жизнь и деятельность / А. Доброклонский // Записки имп. Новороссийского ун-та. – Одесса, (1913–1914). – Т. 113.
4. *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе / В. М. Истрин. – Л., 1930. – Т. 3.
5. *Колесникова Л. Г.* Отчет о раскопках участка Херсонесского некрополя в 1960–1962 гг. / Л. Г. Колесникова // Архив НХХТ. – № 816.
6. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М., 1989. – Гл. 6. 9.

7. *Лепер Р. Х.* Дневники раскопок херсонесского некрополя / Р. Х. Лепер // Хсб. – 1927. – Вып. 2.
8. *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой историографии / А. П. Рудаков. – М., 1917.
9. *Фихман И. Ф.* Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV – середине VII вв / И. Ф. Фихман. – М., 1965.
10. *Фихман И. Ф.* Оксиринх – город папирусов / И. Ф. Фихман. – М., 1976.
11. *Хайрединова Э. А.* Обувные наборы – V-VII вв. из Юго-Западного Крыма / Э. А. Хайрединова // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10.
12. *Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine, e rec. Io. Iac. Reiskii.* – Bonnae, 1829. – Vol. 1.
13. *Filipou F. E* Byzantino-Boulgarike Syntheke Eirenes tou 716 / *F. E. Filipou* // BYZANTIAKA. – 1993. – Т. 13.
14. *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab I. Bekkero suppletus et emandatus.* – Bonnae, 1838. – Т. 1.
15. *Georgius Phrantzes, Ioannes Canonus, Ioannes Anagnostes opera* / Ex rec. I. Bekkeri. – Bonnae, 1838.
16. *Greek Papyri in the British Museum* / Ed. H. I. Bell, W. E. Crum. – London, 1910. – P. 4.
17. *Ioannes Lydus Opera ex rec. Im. Bekkeri.* – Bonnae, 1837.
18. *Jernstedt P.* Kritisch-Lexocalisches / P. Jernstedt // Aegyptus. Rivista italiana di egiptologia e di papirologia. – Milano, 1929. – Т. 10.
19. *Leonis Grammatici Chronographia* / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnae, 1842.
20. *Leontius von Neapolis Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien* / Hrg. v. H. Gelzer // Sammlung ausgewählher Kirchen -und dogmengeschltlichen Quellenschriften von G. Krüger. – Freiburg im Br; Lepzig, 1893. – Heft 5.
21. *Maspero J.* Papyrus grecs d'epoque byzantine / J. Maspero. – Le Caire, 1913. – Т. 2 (№67125-67278); 1916. – Т. 3 (№ 67279-67359).
22. *Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori praepositi Studitarum* // PG. – 1864. – Т. 99.
23. *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica* / Ed. C. de Boor. – Leipzig, 1880.
24. *Palladius Helenopolitanus Lausaic* // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne. – 1860. – Т. 34.
25. *Parani Maria.* Fabrics and clothing / M. Parani // Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. By Elizabeth Jeffreys, John F. Haldon, Robin Cormack. – Oxford–New York, 2008.
26. *Phrantzes memorii* // PG. – 1864. – Т. 156.
27. *Pseudo-Symeon (Symeonis magistri annales)* // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachos / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnae, 1838.
28. *Suidae Lexicon* / Rec. Im. Bekkerus. – Berolini, 1854.
29. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano* / Ed. Hipp. Delehaye / Acta Sanctorum Novembris Propylaeum. – Bruxelles, 1902.
30. *Theodori Studitae orationes et epistulae* // PG. – 1864. – Т. 99.
31. *Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor.* – Lipsiae, 1883. – Vol. 1: Textum graecum continens.
32. *Сорочан Е. С.* О шкурах и кожах как предмете сырьевого рынка и торговой специализации в Византии IV–IX вв. / Е. С. Сорочан // Кондаковские чтения II. Проблемы культурно-исторических эпох. – Белгород, 2008.